«У меня было большое горе в жизни, когда я просто боялся выйти на сцену. И один мой друг, очень крупный ученый, сказал: «Все равно иди туда, там твое спасение».

115 Many, -2001 - 26 abs - 08-11

Анкета героя

Родился: 3 октября 1935 года в Ереване

Учился: Ереванский художественно-театральный институт Места службы: киностудия «Арменфильм» (помощник оператора), Русский драматический театр в Ереване, Театр им. Маяковского, Ленком, Театр Армена Джигарханяна Лучшие фильмы: «Здравствуй, это я!», «Операция «Трест», «Здравствуйте, я ваша тетя!», «Новые приключения неуловимых», «Собака на сене», «Место встречи изменить нельзя».

Автомобиль: «фольксваген» Семейное положение: женат 35 лет, сын — журналист

произносимых среди наших актеров...

«Здравствуйте

я ваша тетя!» (Кригс)

- Это как в анекдоте, знаете? Когда один украинец говорит другому: «Дывись, Голожопенко, яке смішне русское прізвище -Иванов...»

Фамилия Джигарханян — персидская: джигяр — печенка, хан хозяин. «Хозяин печенки» давно достиг вершины мастерства. И покидать ее не собирается. Конечно, тут дело в таланте, труде, честолюбии, силе характера. И, наверное, в восточной мудрости, в основе которой самые простые вещи. Мать с детства внушала ему: «Самый страшный порок — равнодушие». Или: «Думай, сынок, о хорошем».

«Собака на сене» (Тристан

Сейчас Армен Борисович достиг такого положения, когда в любых его фразах сквозит нечто... сократовское, что ли. Сократа он, кстати, сыграл еще

быть диктатура. Правда, хитрый он

человек, тут же добавлял: «Добро-

вольная диктатура». А театр — это же модель общества. Мы иногда думаем, что диктатура — это мракобесие какое-то, тюрьма. - Так нам, наверное, исто-

«Место встречи

изменить нельзя»

(Горбатый)

рический опыт подсказывает.

— Но ведь это еще и авторитет, это лидер, который наделен даром вести за собой и ведет. Я не очень понимаю, что такое «народовластие». Вот я — народ. Но властвовать я не могу и не хочу. Просто не возьму на себя такую ответственность...

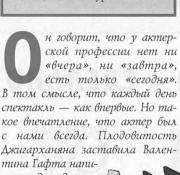
Думаю, что, властвуя, важно не заиграться. Когда мы снимали картину «Дон Кихот», я понял, что об этом думал и Сервантес, живший четыреста лет назад. Помните, что сделал первым делом Санчо Панса, став губернатором острова? Потребовал, чтобы его осел спал рядом. Так что народовластие — вещь не менее опасная, чем диктатура. Да, народ должен иметь возможность высказать свое мнение, но народ должен иметь и лидера, который поможет ему сделать правильный выбор. Необязательно, кстати, лидера политического. Пушкин, например, был лидером.

— Вам не кажется, что политика - тот же театр, со своими звездами, режиссерами и суфлерами?

Не обижайте театр. Театр хорошая вещь.

А вы свои политические взгляды скрываете или просто не любите говорить о них?

– Если я дам втянуть себя в это дело, то потеряю над собой конт-

сать однажды эпиграмму, ставшую очень известной: «Намного меньше на земле армян, чем фильмов, где играл Джигарханян». А шуточная театральная энциклопедия на вопрос «Что такое исключение в советском кино?» ответила так: «Это фильм без Джигарханяна».

Вас до сих пор считают самым снимаемым отечественным артистом. Киносправочники говорят о 138 ролях...

- Ошибаются. Больше. Двести. Это точно.

- И вашу фамилию считают одной из наиболее трудно-

Незачем спать с ослом – Ваш Сократ много рассуждал о демократии. Для вас это понятие что значит? Демократия не может быть абстракцией, демократией вообще. Она должна быть в этом районе, при этой погоде, в этом климате... Но иногда я думаю, что это вещь придуманная. Знаете, один великий человек сказал: «Среди неравных нельзя делить поровну». Вот Немирович-Данченко, основатель МХАТа, говорил, что в театре должна